

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

Актуальная археология 5

Тезисы Международной научной конференции молодых ученых

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

Актуальная археология 5

Тезисы Международной научной конференции молодых ученых

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

2020

УДК 902/904
ББК 63.4
Б98

Утверждено к печати Ученым советом ИИМК РАН

Редакционная коллегия:

к. и. н. К. В. Конончук (отв. редактор), к. и. н. А. А. Бессуднов,
Е. К. Блохин, к. и. н. Н. А. Боковенко, В. С. Бочкарев,
к. и. н. М. Е. Килуновская, Н. С. Курганов, к. и. н. К. А. Михайлов,
А. И. Мурашкин, к. культ. А. Ф. Покровская, К. С. Роплекар,
к. и. н. С. Л. Соловьев, к. и. н. К. Н. Степанова, к. и. н. Е. С. Ткач,
к. и. н. О. А. Щеглова

Рецензенты:

к. и. н. О. И. Богуславский (ИИМК РАН), к. и. н. Е. А. Черленок (СПбГУ)

Оргкомитет конференции:

к. и. н. К. В. Конончук (ИИМК РАН), М. И. Бажин (ИИМК РАН),
А. И. Климушина (ИИМК РАН), Т. А. Ключников (АНО «Археологическое
исследование Сибири»), А. Р. Лада (ИИМК РАН), В. М. Лурье (ИИМК РАН),
Д. С. Филимонова (ИИМК РАН), И. Ж. Тутаева (Государственный Эрмитаж)
Оформитель С. Л. Соловьёв
Корректор А. О. Поликарпова

Актуальная археология 5.

Материалы Международной научной конференции молодых ученых; ИИМК
РАН. – СПб.: Изд-во ООО «Невская Типография», 2020. – 392 с. : ил.

Сборник содержит материалы докладов, которые были представлены на Международной научной конференции молодых ученых «Актуальная археология 5». Доклады охватывают различные направления исследовательской деятельности молодых ученых. Статьи объединены в тематические разделы, посвященные междисциплинарным исследованиям, охранно-спасательным археологическим работам, вопросам систематизации, хранения и реставрации археологических коллекций, проблемам археологического источниковедения. Издание предназначено для историков, археологов, студентов и аспирантов археологических специальностей и всех интересующихся историей и археологией.

ISBN 978-5-907298-04-0

**УДК 902/904
ББК 63.4**

© ИИМК РАН, Санкт-Петербург, 2020

- Герман К. Э., 2018б. Археологические культуры раннего неолита на территории Северо-Восточной Фенноскандии (проблема происхождения) // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. № 5 (174). С. 7–11.
- Жульников А. М., 2003. Древние жилища Карелии. Петрозаводск.
- Иванищева М. В., 2014. Ранненеолитические памятники Южного Прионежья // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Т. 16, № 3. С. 255–259.
- Иванищева М. В., Кулькова М. А., Иванищева Е. А., 2016. Радиоуглеродная хронология раннего неолита Нижней Сухоны и Юго-Восточного Прионежья // Радиоуглеродная хронология эпохи неолита Восточной Европа VII–III тыс. до н. э. СПб. С. 397–409.
- Тимофеев В. И., 2002. Полевой дневник // РО НА ИИМК РАН. Ф. 35. Оп. 1. Д. 36.

Погребения каменного века и эпохи бронзы Северной Фенноскандии

Царицына А. Р.

*(Санкт-Петербургский государственный университет,
г. Санкт-Петербург)
svartfotkatt@yandex.ru*

DOI: 10.31600/978-5-907298-04-0-2020-249-253

На территории Северной Норвегии и Кольского полуострова, за исключением Кольского Оленеостровского могильника (Колпаков и др., 2019), к настоящему моменту известно 27 погребений, датированных от ~5500/4500 cal лет до н. э. до рубежа эр (поздний мезолит – ранний железный век). Большинство из них исследовано в Северной Норвегии, что отражает общую изученность территории (рис. 1). Информативность каждого памятника отличается в силу разницы методики раскопок и фиксации их результатов; исследование некоторых проводилось в начале XX в., на заре скандинавской археологии.

С целью выявления тенденций развития погребального обряда все памятники были проанализированы по пяти группам признаков: расположение погребения относительно поселений, характер погребальной конструкции, пол и возраст погребенного, наличие погребального инвентаря. На основании типологии инвентаря, высотных отметок морских террас, радиоуглеродного датирования памятники были разбиты на четыре периода, согласно традиционной для Северной Норвегии периодизационной схеме (Helskog, 1980, 1984; Olsen, 1994. P. 14; Simonsen, 1961. P. 484–485) (табл. 1).

Рис. 1. Побережные памятники Северной Фенноскандии: 1 – *Tønnes Navn*; 2 – *Slettnes V*; 3 – *Sundfjella Midtre*; 4 – *Grorbakken*; 5 – *Kvalnes*; 6 – *Makvik IV*; 7 – *Storsanden II*; 8 – *Vigøynes III*; 9 – *Kramvik 6*; 10 – *Advik*; 11 – *Gressbakken NØ*; 12 – *Nyely NV*; 13 – *Varsjøarga*; 14 – *Vigøfjord*; 15 – *Кольский Оленеостровский могильник*; 16 – *Нива X*; 17 – *Бухта Б. Песконец*

Таб. 1. Погребальные памятники Северной Фенноскандии

	Объект	Локализация	Конструкция	Пол, возраст	Положение и ориентировка	Инвентарь
Период I (4500/5500–3700 BC)	Groppbakkengen C			?	Поza эмбриона, В	+
	Bugøynes III			-	-	+
	Sundfjæra Midtre 10			-	-	+
	Sundfjæra Midtre 1			-	-	+
	Sundfjæra Midtre 7			-	-	+
Период II (3700–3000 BC)	Groppbakkengen A			-	-	-
	Groppbakkengen B			?	-	+
	Advik-2			?	-	+
	Gressbakken NØ 1			-	-	+
	Kramvik 6			6–10 лет	-	?
Период III (3000–1800 BC)	Storsanden II			-	-	+
	Бухта Б. Песконец			?	СВ	+
	Nyelv NV I			?	-	?
	Nyelv NV II			-	-	?
	Nyelv NV 12			?	На спине, ЮЗ	+
	Advik 1			1 год	Поza эмбриона, на правом боку, СЗ	-
	Нива X			?	ЮЮВ	+
	Slettnes V 80			-	-	+
	Slettnes V 85			?	-	+
	Slettnes V 79			-	-	+
	Tønsnes Havn A1700			-	-	+
Период IV (1800–0 BC)	Bugøyfjord-1			?	-	+
	Barsnjarga Øvre 1			ж, ~50 лет	З	+
	Barsnjarga Øvre 2		-	?	-	-
	Barsnjarga Øvre 3		-	м, ~60 лет	-	+
	Makvik IV		-	-	-	+
	Kvalnes 1		-	-	-	+

Расшифровка условных обозначений: Локализация погребения: – погребение на площади поселения; – погребение внутри жилища; – погребение в удалении от поселения; – погребение в раковинной куче на поселении; – могильник.

Характер погребальной конструкции: – яма; – яма с конструкцией на дневной поверхности (насыпь); – насыпь на дневной поверхности; – погребальная камера в насыпи на дневной поверхности; – яма с погребальной камерой внутри и с насыпью на дневной поверхности.

Пол, возраст: ? – костяк был, половозрастные характеристики не устанавливаются; - (прочерк) – костяка не было

Среди вариантов локализации захоронений наиболее частый – расположение на площади поселения; он существует в течение всех 5000 лет и является единственным вариантом в период I (4500/5500–3700 cal лет до н. э.). Встречаются единичные случаи погребения внутри жилища – Адвик 1 (Advik 1) (возможно, совершенное в период функционирования жилища) (Torgersen et al., 1959. P. 14; Henriksen, 2003. App. 2, p. 8) и в раковинной куче на поселении – Ниельв Недре Вест 12 (Nyelv Nedre Vest 12) (Renouf, 1989. P. 99). Традиция захоронения вне поселения прослеживается с периода II (3700–3000 cal лет до н. э.); только в период IV в Северной Норвегии появляются обособленные могильники – Барснъярга Овре (Barsnjarga Øvre) (табл. 1).

По характеру погребальной конструкции чаще всего встречаются захоронения с каменными (каменно-земляными) насыпями. В них захоронения могут совершаться на дневной поверхности в «камере», сооруженной из каменных плит или без нее, в яме или даже в опущенной в яму камере. Только в трех случаях захоронения совершены в ямах без надмогильного сооружения; все эти случаи – погребения в жилище (Адвик 1), около него (Нива X) и в раковинной куче (Ниельв Недре Вест 12) – производят впечатление исключений и относятся к периоду III (табл. 1).

Половозрастные характеристики и положение и ориентировка костяков в силу чрезвычайно плохой сохранности органики устанавливаются лишь в нескольких случаях. Человеческие останки зачастую сохраняются в виде костного тлена, отдельных фрагментов костей, зубов. Ориентировка погребения часто устанавливается по контурам погребальной ямы. Среди погребенных представлены дети в возрасте от 1 года и взрослые до 60 лет. Доминирующее направление в ориентировке отсутствует (табл. 1).

Большинство захоронений содержит погребальный инвентарь, чаще всего немногочисленный (табл. 1). Самые частые изделия – рубящие орудия и кинжалы (наконечники), янтарные украшения. В некоторых случаях принадлежность артефактов именно погребальному инвентарю неоднозначна; можно привести пример с крупной плитой с нанесенным красной краской орнаментом из погребения Ниельв Недре Вест II, которая могла являться частью конструкции (Nyelv Nedre Vest II) (Simonsen, 1958. P. 57–58; 1961. P. 430).

Большинство погребений – 10 из 27 – датируются периодом III (3000–1800 cal лет до н. э.), что соответствует позднему неолиту. К остальным трем периодам относится примерно равное количество погребений – по 5–6. В период III зафиксировано максимальное разнообразие вариантов погребального обряда (с точки зрения локализации захоронений и характера погребальных конструкций). Появление захоронений, расположенных вне поселений, отчетливо фиксируется в период IV. К этому же времени

(1500–1100 cal лет до н. э.) относится Кольский Оленеостровский могильник (Колпаков и др., 2019. С. 351–352).

Список литературы

- Колпаков Е. М., Мурашкин А. И., Хартанович В. И., Шумкин В. Я., 2019. Кольский Оленеостровский могильник: 1925–2013. СПб, Вологда.
- Helskog K., 1980. The chronology of the younger stone age in Varanger, North Norway. Revisited // Norwegian Archaeological Review. Vol. 13, № 1. P. 47–54.
- Helskog K., 1984. The younger stone age settlements in Varanger, North Norway // ActaBorealia: A Nordic Journal of Circumpolar Societies. Vol. 1, № 1. P. 39–70.
- Henriksen, S., 2003. Steinaldergravene i Finnmark. Ei metodisk tilnaerming for tolkning av gravskikk og religiøse oppfatninger. Hovedfagsoppgave i arkeologi. Tromsø.
- Olsen B., 1994. Bosetning og samfunn i finnmarks forhistorie. Oslo.
- Renouf M. A. P., 1989. Prehistoric Hunter-Fishers of Varangerfjord, Northeastern Norway. Reconstruction of settlement and subsistence during the Younger Stone Age. Oxford.
- Simonsen P., 1958. Arktiske Helleristninger i Nord-Norge II // Instituttet for sammenlignende kulturforskning. Serie B: Skrifter XLIX. Oslo.
- Simonsen P., 1961. Varanger-funnene II. Fund of udgravninger på fjordens sydkyst // Tromsø Museum Skrifter. Vol. VII, № II. Tromsø.
- Torgersen J., Getz B., Simonsen P., 1959. Varanger-funnene I. Funn av menneskeskjeletter // Tromsø Museum Skrifter. Vol. VII, № I. Tromsø.

Новые данные по материалам стоянки Устье Реки Кутарей в Северном Приангарье

Чеха А. Н.

*(Институт археологии и этнографии СО РАН, г. Новосибирск)
cheha.anna@yandex.ru*

DOI: 10.31600/978-5-907298-04-0-2020-253-257

В рамках разработки неолитической проблематики на территории Восточной Сибири был проведен анализ керамического материала из слоя 2 стоянки Устье Реки Кутарей (левый приток Ангары) в Северном Приангарье.

Важно отметить, что для большинства памятников региона (в том числе Устье Реки Кутарей) характерны субэральные отложения с профилем полно развитой почвы, где разновременные археологические материалы смешаны и/или находятся в «компрессионном» состоянии, что осложняет их культурно-хронологическую атрибуцию.

Наиболее насыщенным и перспективным можно считать ранее изученный слой 3 данной стоянки, где в результате планиграфического анализа удалось